

33. Шекспир В. Трагедии / Пер. с англ. СПб.: Лениздат, 1993. 670 с.
34. Шеллинг Ф. В. И. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.
35. Шиллер Ф. Драмы. Стихотворения. М.: Худ. лит-ра, 1975. 862 с.
36. Шоу Б. Полное собрание пьес: В 8 т. Т. 6 / Пер. с англ. Л.: Искусство, 1981. 670 с.
37. Энциклопедия афоризмов: Средние века. Эпоха Возрождения. Эпоха научной революции. Эпоха Просвещения. Русская афористика от Средневековья до Просвещения. Минск: Современный литератор, 1999. 992 с.

**Николай Иванович ГУБАНОВ —
профессор кафедры философии,
доктор философских наук**

УДК 111

БЫТИЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ

АННОТАЦИЯ. Выделяются актуальная и виртуальная, феноменальная и ноуменальная, субстанциальная и проприетативная, предметная и информационная формы бытия, устанавливаются критерии их наличия и отличия друг от друга.

Urgent and virtual, penimenal and noumenal, substantial and proprietary, subject and information form of life are allocated, the criteria of their presence and differences are established.

Самой древней и самой широкой философской проблемой служит проблема бытия. Она представляет собой совокупность вопросов и утверждений, посредством которых человек познавал и познает мир. Фактически все содержание философских воззрений сводится к представлениям о разных формах бытия, их существовании, свойствах, взаимодействии и развитии. Несмотря на фундаментальность и непреходящую актуальность этой проблемы, не решен ее основной вопрос — вопрос о формах бытия, или типах реальности, т. е. вопрос о том, из каких частей, или компонентов, состоит мир.

Прежде чем попытаться высказать свои соображения по этому вопросу, отмечу, что понятие бытия является наиболее широкой философской категорией, имеющей самый большой объем. Категория бытия выражает самую общую характеристику всех вещей, явлений, процессов, свойств, связей, отношений — их существование. В этом понятии мы отвлекаемся от всех других бесчисленных характеристик материальных и духовных объектов. Бытие — это все то, что существует, все то, что есть в мире. По своему объему понятие «бытие» совпадает с понятиями «реальность» и «существование». Совокупность же всех частей и уровней бытия обычно именуют термином «мир».

Бытие нередко сопоставляют с небытием и говорят, что все приходит из небытия и уходит в небытие. Но существует ли небытие? Думается, что прав был Парменид, говоривший: «Есть бытие, а небытия вовсе нет; ведь никогда не докажут, что то, чего нет, существует». Иллюзия существования небытия возникает, по-видимому, из-за двух способностей сознания — памяти и воображения. Если бы их не было, то человек всегда бы имел дело только с настоящим (с бытием) и у него не возникло бы мысли о небытии, т. е. о том, что было в прошлом или станет в будущем. Небытие — условное обозначение того, что было в прошлом (содержание образа бывшего бытия) или того, что возникнет в будущем (содержание образа нового бытия). Прошлое и будущее не существуют. Существует лишь информация о прошлом и информация о будущем, но не само прошлое и не само будущее. Существует только настоящее, т. е. бытие. Бытие

изменяется. Исчезнувшее бытие называют небытием. То бытие, которое еще возникнет, тоже называют небытием. Ни первого ни второго не существует.

Сказанное позволяет усомниться в таких выводах: «... Все сущее есть единство бытия и небытия... В основе всех противоречий лежит противоречие между бытием и небытием» [1, с. 6, 7]. Конкретное бытие возникает не из небытия, а из предшествующего бытия. И превращается оно не в небытие, а в новое бытие. Бытие же в целом вечно. Причиной развития служит противоречие между элементами бытия, а не между бытием и небытием, поскольку невозможно взаимодействие с тем, чего нет. У бытия нет противоположности, ибо оно объемлет собой все. Во избежание парадокса (небытие существует, а то, что существует, есть бытие; следовательно, небытие — это бытие) следовало бы, по-видимому, отказаться от использования понятия небытия. Вместо понятие «небытие» можно использовать понятия «прошлое бытие» и «будущее бытие».

Выделение форм бытия, или типов реальности, может осуществляться по нескольким основаниям. В зависимости от временного фактора можно выделить два типа реальности: существование в возможности и существование в действительности. Возможность не есть ничто, она обладает статусом существования. Например, яйцо есть возможность птицы, а камень, для сравнения, такой возможностью не является. Отмеченные типы реальности можно именовать как «*виртуальную, или потенциальную, форму бытия*» и «*актуальную форму бытия*», притом актуальное бытие одного объекта служит потенциальным бытием другого (яйцо — виртуальная птица, студент — виртуальный специалист).

Всякое актуальное бытие вначале существует в виде виртуального бытия. Исследование процесса превращения виртуальной реальности в актуальную составляет важную задачу наук. Всякое актуальное бытие содержит много вариантов виртуального бытия, в связи с чем процесс развития имеет не однозначный, а многовариантный характер. Способ идентификации виртуального бытия — экстраполяция устойчивых тенденций развития объекта в будущее, т. е. он представляет собой вид прогнозирования. Например, зная, как будет развиваться в соответствующих условиях яйцо, мы заключаем о том, что в определенное время из него возникнет птица.

В зависимости от способа данности человеческому сознанию можно выделять *феноменальное* (от греч. «феномен» — явление) и *ноуменальное* (от греч. «ноумен» — сущность) *бытие*. Первое из них — это многообразные вещи, их макроструктуры, движение, свойства, внешние отношения, которые отражаются органами чувств как невооруженными, так и усиленными приборами. Это весь чувственно воспринимаемый мир. Критерием существования всех этих явлений выступает их представленность в опыте (только не индивидуальном, а коллективном во избежание ошибок). Если наблюдения людей статистически достоверно подтверждают существование какого-либо объекта (вещи, свойства, связи, отношения), то это служит основанием для признания наличия данной формы бытия. В науке в качестве статистически достоверного принято признавать такой результат, который наблюдается в 95% случаев всех наблюдений.

Ноуменальное бытие представлено микроструктурами, микрообъектами, устойчивыми и существенными связями явлений (законами), в том числе и причинно-следственными, — всем тем, что обычно относят к сущности явлений и предметов. Это бытие, называемое иногда трансцендентальным, более скрытого уровня, чем мир явлений, оно постигается только мышлением, но не органами чувств. С точки зрения науки, ноуменальное бытие не существует отдельно от феноменального, а воплощено в нем. Так, например, не существуют сами по себе закон всемирного тяготения, закон Кулона и т. д. Они представляют собой существенные связи параметров в соответствующих материальных системах. Представители религиозной философии

к ноуменальному бытию относят также Бога, мировую душу, ангелов и другие сверхъестественные существа.

В науке критерием наличия ноуменального бытия служит логическое доказательство существования соответствующих ноуменов, с обязательным опытным, практическим подтверждением — в наблюдении или эксперименте. При этом практическим подтверждением признаются не единичные случаи, а статистически достоверное количество фактов. Процесс доказательства существования какой-либо ноуменальной реальности иногда бывает весьма сложен и длителен, может быть сопряжен с ошибками и заблуждениями. Например, сущность теплоты длительное время объясняли наличием особого невесомого вещества — теплорода, а процесс горения — выделением еще одного невесомого вещества — флогистона. В дальнейшем было доказано, что эти вещества не существуют: теплота обусловлена хаотическим движением микрочастиц, а горение — соединением химических элементов с кислородом.

В религиозной философии в качестве критерия наличия ноуменального бытия, в частности Бога, кроме логического доказательства признается еще авторитет веры, т. е. субъективная уверенность в наличии Бога считается основанием для признания его существования. В науке этот критерий не считается достаточным. Поэтому существование Бога, а также бессмертие души, научными фактами не считаются, а идея Бога в науке «не работает». Если даже какой-либо ученый является религиозным человеком, как, например, И. Ньютон или И. Павлов, в своих специальных научных построениях идею Бога он не использует, к ней он обращается только в своих философских и нравственных размышлениях.

Некоторые философы ноуменальное бытие считали истинным, настоящим, а феноменальное — кажущимся, иллюзорным. Так, Парменид, который впервые начал использовать категорию бытия, понимал под истинным бытием сплошной шар без всяких различий и движения, а Платон считал таковым Бога, мировую душу и идеи. На самом деле и ноуменальное и феноменальное бытие в равной мере истинны, действительны, обе эти формы, точнее уровни бытия, отражаются в сознании, при этом абсолютной точности нет в отражении ни одного, ни другого уровня. Что в картине бытия соответствует ему самому, а что в нее привносится субъектом — важная философская проблема — проблема объективности картины мира. По вопросу о том, что конкретно входит в состав ноуменального бытия, как отмечалось, нередко идут многовековые дискуссии. Так, современные материалисты, не соглашаясь в этом вопросе с Парменидом и Платоном, относят к нему внутренние свойства, микроструктуры и законы всех существующих объектов.

В зависимости от способа существования — самодостаточного или нет — можно выделять *субстанциальное и пропритативное бытие*. Субстанциальное бытие (от лат. «субстанция» — основа) — это такое бытие, которое имеет статус самодостаточного существования. Оно представляет собой предельное основание, носитель и причину, к которым сводятся все формы ее проявления. Для такого бытия нет ничего внешнего, ничего вне его, что могло бы быть основанием его существования, оно существует только благодаря самому себе, самостоятельно. Пропритативное бытие (от лат. «пропритас» — свойство) — это то, что не существует самостоятельно, а имеет основу, или носитель, в субстанции, т. е. это свойства, связи или отношения субстанции. Понятие «пропритативное бытие» введено мною в 1987 г. [2, с. 89].

Вопрос о том, что служит субстанцией, а что ее свойствами, является основным вопросом философии. Субъективный идеализм в качестве субстанциального бытия признает индивидуальное сознание, объективный идеализм — мировое сознание (в религиозной интерпретации — Бога), материализм — материю, дуализм постулирует существование двух равноправных субстанций — материальной и духовной. Сходство между идеализмом и дуализмом заключается в признании сознания (мирового

или индивидуального) субстанцией. И в этом оба данных учения противостоят материализму. В настоящее время некоторые отечественные ученые пытаются примирить идеализм и материализм, говоря, в частности, о том, что и духовное и материальное существенны в структуре бытия. Однако признание существенности духовного и материального и их взаимодействия не означает примирения идеализма и материализма. Главный пункт расхождения между этими учениями в другом: если признается субстанциальность сознания, или духа (его существование без материального носителя), то такая позиция честно должна быть названа идеалистической (как это делал, например, Гегель). Если же за сознанием признается статус лишь пропритативного бытия, то также честно это надо назвать материализмом. Чтобы сохранить научную честность, хочу отметить, что, на мой взгляд, совокупный познавательный и практический опыт человечества говорит о правильности материалистической интерпретации мира. Однако сказанное о принципиальной мировоззренческой несовместимости идеализма и материализма не означает отрицания необходимости диалога между ними и синтеза правильных положений, разработанных философами идеалистической и материалистической ориентаций, поскольку в любом учении есть как моменты истины, так и заблуждения (пропорция этих моментов, конечно, может быть самой различной). К сожалению, материалистическое учение нередко изображают в искаженном виде. Так, в современном американском учебнике философии материализм определяется как «теория о том, что все во Вселенной является материей... Разумы (или духи)... — это просто собрания очень маленьких тел, или структур, или организаций тел (таких, как первичные клетки в мозгу)» [3, с. 334]. Признание разума, сознания, духа разновидностью материи характерно только для так называемого вульгарного материализма, который был распространен во 2-й половине XIX в., современный же диалектический материализм считает сознание не материальным, а идеальным.

С позиций современного материализма, к пропритативному бытию относятся пространство, время, движение, структурность, сознание и психика человека, психика животных, все свойства, связи (в том числе законы) и отношения материальных вещей и духовных явлений.

Среди различных форм пропритативного бытия особое место занимает духовное бытие. Это особое место обусловлено тем, что оно отражает, воспроизводит в себе все другие формы бытия, в том числе и само себя (посредством актов самосознания). Из известных форм духовного бытия можно выделить индивидуальное духовное и коллективное духовное. Первое из них — это внутренний неповторимый психический мир отдельных людей, включающий в себя сознание и бессознательное психическое. К индивидуальному духовному следует отнести и психику животных, души «братьев наших меньших». Ощущения, восприятия, эмоции и другие элементы психического мира животных нематериальны, а идеальны (как и подобные же элементы у человека), поэтому к материальному бытию их отнести нельзя. Духовное у животных — это эволюционно-природная предпосылка человеческого духовного.

Коллективное духовное, или общественное сознание, — это те социально значимые элементы индивидуальных сознаний людей, которые включены в систему общественной коммуникации и выполняют регулирующие функции в отношении деятельности не только отдельных людей, но и целых социальных групп. Коллективное духовное включает в себя мораль, искусство, религию и другие виды общественного сознания. Иногда эту форму неудачно называют объективным духом [4, с. 344] или внеиндивидуальным духовным [5, с. 29]. Такие наименования позволяют думать, что эта форма духовного существует вне индивидуальных сознаний, что неверно. Нет морали, религии, науки, искусства самих по себе. Есть только люди, обладающие нравственными, религиозными, научными, художественными представлениями, идеями, чувствами. А те из последних, которые включены в систему общественной коммуникации, и составляют коллективное духовное. Если попытаться

представить, что все животные и все люди внезапно исчезли, то можно заключить, что после этого на нашей планете никакого духовного бытия не стало — ни животного, ни человеческого, ни индивидуального, ни коллективного.

Субстанциальное бытие с точки зрения материалистов — это материальное бытие, объективная реальность (в то время как духовное бытие — субъективная реальность). Среди форм материального бытия выделяется такая форма, как бытие вещей (тел), процессов и состояний природы. Особенность этой формы в том, что она существует до, вне и совершенно независимо от сознания человека. Другая форма материального бытия — бытие произведенных и измененных человеком вещей и процессов. Ее часто называют второй природой. Вторая природа — чрезвычайно сложная система. Особенность данной сферы в том, что она не зависит от сознания людей только по способу бытия, т. е. существует объективно, вне сознания, как и первая природа. Однако по времени возникновения, по структуре и предназначению (функциям) она зависит от человеческого сознания. В вещах и процессах второй природы опредмечены цели, знания, деятельность человека, и в этом ее отличие от первой природы. Вторая природа — это часть материального бытия, видоизмененная активностью человеческого духа через практику.

Специфика человеческого бытия заключается в том, что человек одновременно принадлежит к двум реальностям: к материальному, телесному миру как его часть и вместе с тем к миру духовному. Именно наличие духа позволяет человеку не только быть, существовать, но и рассуждать о бытии мира, своем бытии и преобразовывать последние согласно своим целям.

В зависимости от способности к репрезентации других объектов можно выделять *предметное и информационное бытие*. Предметное бытие существует в виде таких объектов и явлений, которые при их восприятии и взаимодействии с другими объектами представляют самих себя и ничего более. Объекты и явления природы, здания, транспортные средства, неинформатизированные орудия труда, множество предметов быта и др. составляют предметную реальность. Информационная реальность представляет не саму себя, но другое бытие. Это образы и модели существующих и несуществующих предметов и явлений. Содержание картин, икон, книг, фотографий, киноплёнок, чертежей, диаграмм, схем, графиков, макетов, компьютерных программ и др. — вот что относится к информационной реальности. Когда вещи появляются в результате человеческой деятельности, то их предметному бытию обязательно предшествует их информационное существование.

В настоящее время информационную реальность часто именуют виртуальной реальностью, что с этимологической точки зрения неверно. Латинское «виртуалис» означает «возможный». Если иметь в виду форму бытия информационной реальности, то следует признать, что информационная реальность является не «возможной», а «действительной», т. е. она существует, например, существуют чертеж будущей машины или программа компьютерной игры. Что же касается содержания информационной реальности, то оно может быть как возможным, так и невозможным. Например, правильный проект машины можно материально реализовать, а содержание, скажем, компьютерной игры, где фигурируют пришельцы из будущего, нельзя. Во избежание логической путаницы следовало бы отказаться от термина «виртуальная реальность» для описания процессов отображения и моделирования и заменить его простым и ясным термином «информационная реальность». Термин же «виртуальный» следует использовать в его этимологическом смысле как «возможный» и противоположный «актуальному».

Особым типом информационной реальности служит сознание человека. Сознание — информационная реальность, которая дана человеку непосредственно, без сведений об ее материальном носителе. Человек не чувствует того, что материальным носителем сознания служат нейрофизиологические процессы головного мозга

(необразованный человек может даже не знать, что такие процессы существуют, а образованный человек узнает об этих процессах, изучив психофизиологию). В виде сознания человеку дана информация в чистом виде и способность свободно оперировать ею [6]. Если, например, имея дело с картиной, человек воспринимает информацию (идею и содержание картины) и свойства ее материального носителя (рамы, холста, красок), то *сознание — это информация, данная личности в чистом виде, освобожденная от свойств мозга*. В силу этого, по-видимому, и возникает иллюзия того, что душа (сознание) может существовать вне тела человека.

Роль информационной реальности в жизни человека и общества непрерывно возрастает, недаром новое, возникающее сейчас, общество называют часто информационной цивилизацией. Многие философы проявляют обоснованную озабоченность тем, что информационная реальность (виртуальная — по их терминологии) все больше заменяет действительную жизнь, ярким выражением чего служит поведение компьютерных маньяков. Говорят даже о появлении «типа *homo virtualis*, который стремится замкнуться в горизонте виртуальной реальности, с трудом его покидает и вырабатывает специфические «виртуалистские» стереотипы поведения и деятельности» [7, с. 67]. Проблема на самом деле имеет место, хотя информационная реальность появилась не сейчас. Еще А. С. Пушкин писал о Татьяне: *Ей рано нравились романы; // Они ей заменяли все; // Она влюблялася в обманы // И Ричардсона и Руссо.*

В наше время эта проблема стала зримой в связи с появлением ЭВМ и компьютерных программ. ЭВМ и другие электронные носители информации по сравнению с бумажной информационной технологией позволили неизмеримо повысить объем информации, скорость ее распространения, переработки, возможность комбинировать, в связи с чем и стали говорить о «виртуальной» реальности. При всей погруженности некоторых людей в информационную реальность они все же четко отдают себе отчет в том, где реальная жизнь, а где ее имитация или моделирование. Однако научно-технический прогресс создает возможность создания такой информационной реальности, которую будет очень трудно отличить от предметной реальности.

Одним из способов осуществления этого может быть, к примеру, функционирование гипотетического прибора, названного Ст. Лемом фантоматом: на все афферентные нервы человека накладывают датчики и электрическую активность нейронов во время естественного восприятия действительности записывают на магнитную ленту или другой материальный носитель. Через некоторое время естественную импульсацию рецепторов с помощью анестезирующих средств блокируют, а на афферентные нервы посылают ранее записанные импульсы, по необходимости усиленные [8, с. 268-324]. При этом человек *субъективно должен* находиться в той ситуации, в которой ранее была произведена запись, хотя объемы сознания в первом и втором случаях будут не совпадать за счет других, кроме восприятий, компонентов сознания (мышления, эмоций, воли и др.), а также в результате изменения с момента записи перцептивных установок и категорий. Ст. Лем полагает, что фантомат с обратной компьютерной связью позволит создавать такие ситуации, при которых у человека никогда не будет полной уверенности в том, находится ли он в объективно реальном или же только в субъективно реальном мире.

Следует согласиться с Лемом в том, что создание такого аппарата в принципе возможно, хотя в настоящее время еще неосуществимо ввиду огромного числа афферентных нервов. Описываемая гипотеза базируется на твердом научном принципе: всякое явление субъективной реальности (сознания) имеет свой нейродинамический код, с которым оно находится в отношении изоморфного соответствия и информационным содержанием которого оно служит. Поэтому, зная нейродинамические коды психических явлений и воздействуя определенным образом на мозговую нейродинамику, можно получать и заданные состояния психики.

Конечно, существует опасность антигуманного применения описанного метода для осуществления тотального контроля за сознанием людей, как это, например,

было показано в известном фантастическом фильме «Матрица». Человечество не должно допустить этого. Однако указанный метод открывает и перспективы его позитивного использования. Возможно, способы создания субъективно реальных, но объективно нереальных ситуаций найдут в будущем применение в учебных и тренировочных целях, в определении профессиональной пригодности, в создании принципиально новых видов искусства (с полной иллюзией присутствия и даже участия зрителей в представлении), а также как форма хранения и актуализации чувственного опыта прошлых поколений.

Выше были описаны основные формы бытия. В их рамках существует неисчислимое множество более частных форм бытия вплоть до единичных, например, данного цветка в вазе, данного домашнего кота, данного человека, данной конкретной идеи. Философия, науки, искусство, религия призваны как можно полнее и глубже постигать те или иные сферы и стороны бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чанышев А. Н. Трактат о небытии // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2000. № 2.
2. Губанов Н. И. Категория идеала и возможность за интерпретацией с помощью понятия информация // Философская мысль. 1987. Кн. 7.
3. Вольф Р. П. О философии: Учебник / Пер. с англ. М., 1996.
4. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: Учебник. Изд. 2-е. М., 1997.
5. Введение в философию: Учебник: В 2 ч. Ч. 2. М., 1989.
6. Дубровский Д. И. Психика и мозг: результаты и перспективы исследования // Психологический журнал. 1990. № 6.
7. Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6.
8. Лем Ст. Сумма технологии. М., 1968.

Тамара Федоровна ГУСАКОВА —
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук

УДК 101.1

ФИЛОСОФИЯ КАК ПРОБЛЕМА ДЛЯ СЕБЯ САМОЙ

АННОТАЦИЯ. На основании сравнительного анализа философских учений прошлого и настоящего автор статьи исследует специфику философской формы познания, проблему самоопределения философии.

Applying comparative analyses to the philosophical theories of the past and present the author investigates the philosophic forms of cognition peculiarities and the problem of philosophy self — determination.

Дефинировать понятие «философия» — занятие не из легких. Вопрос «что такое философия» при всей банальности его постановки содержит до сих пор неполноту и неопределенность в своем базисе, устранить которую не удалось отвечающим. На поставленный вопрос получены столь разнообразные и бесконечно далеко отстоящие друг от друга ответы, что ситуация кажется безнадежной. Ясно только одно — единой и точной дефиниции философии нет и вряд ли таковая вообще возможна.